

О РАЗЛИЧИЯХ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СЕКРЕТА ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ) В ПРАВЕ ЕС И ЕАЭС

М. А. Денисенко

*кандидат юридических наук, доцент кафедры
международного частного и европейского права
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета*

Директива (ЕС) 2016/943 Европейского парламента и Совета ЕС от 8 июня 2016 г. о защите нераскрытых секретов производства (ноу-хау) и коммерческой информации (коммерческой тайны) против их незаконного приобретения, использования и раскрытия (далее – Директива 2016/943) не нивелирует различий между секретом производства (ноу-хау) и коммерческой тайной, признавая тем самым возможность существования в законодательствах государств – членов ЕС обоих понятий с разным содержанием. В параграфе 14 Директивы 2016/943 ставится задача закрепления в национальных законодательствах единообразного понятия коммерческой тайны, которым бы охватывались ноу-хау, коммерческая информация и технологическая информация при наличии у обладателя законного права хранить их в конфиденциальности и оправданных ожиданий, что такая конфиденциальность будет сохранена.

Различия нивелируются в мерах защиты: любая информация, представляющая действительную или потенциальную коммерческую ценность, в отношении которой предпринимаются разумные меры по сохранению ее в секрете, подпадает под действие «защитных» мер, закрепленных в Директиве 2016/943. Следует отметить, что Директива 2016/943 разрабатывалась и принималась в связи с тем, что многие государства – члены ЕС, несмотря на Соглашение по торговым

аспектам прав интеллектуальной собственности (ст. 39), в своем законодательстве не признают закрытую информацию, в том числе секреты производства (ноу-хау), объектом права промышленной собственности. Именно это обусловило создание специального правового регулирования по этому вопросу.

В пункте 39 Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение № 26) Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС) с целью гармонизации законодательств государств – членов ЕАЭС сформулировано понятие секрета производства (ноу-хау).

Согласно указанному пункту секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе сведения о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

Данное понятие обращает на себя внимание прежде всего тем, что дословно воспроизводит составляющие информации, образующей коммерческую тайну, и критерии охраны таковой информации, сформулированные в подпункте 2 ст. 3 Закона Российской Федерации от 29 июля 2004 г. «О коммерческой тайне». Процитированный пункт 39 содержится в протоколе, касающемся охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Отсюда следует вывод, что наднациональное законодательство в ЕАЭС признает объектом права интеллектуальной собственности коммерческую тайну, хотя и завуалированно.

Созданное наднациональное регулирование предоставляет возможность для государств – членов ЕАЭС включать в число объектов интеллектуальной собственности коммерческую тайну. Именно в этом направлении, как видится, должна развиваться гармонизация законодательств государств-членов в указанной сфере с позиции Договора о ЕАЭС. С научной точки зрения, объявление коммерческой тайны интеллектуальной собственностью не бесспорно; в юридической литературе были высказаны и другие точки зрения.

Сама же попытка отождествления секретов производства (ноу-хау) и коммерческой тайны в их содержательном аспекте в Договоре о ЕАЭС нами поддержана быть не может, поскольку секрет производства (ноу-хау) толкуется расширительно по сравнению с его пониманием в общемировой практике, для которой свойственно раскрытие этого понятия исключительно через сведения технического характера.

Следует отметить, что уже в настоящее время ст. 961 Гражданского кодекса Казахстана, ст. 1037 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, ст. 1100 Гражданского кодекса Армении признают объектом интеллектуальной собственности нераскрытую информацию и в ее составе, в том числе секреты производства (ноу-хау).

В гражданских кодексах (далее – ГК) других государств – членов ЕАЭС объектом интеллектуальной собственности признаются секреты производства (ноу-хау) (ст. 1225 ГК РФ, ст. 980 ГК Беларуси). ГК России исходит из того, что секреты производства (ноу-хау) – это не вся информация, составляющая коммерческую тайну, а только ее часть – сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности (п. 1 ст. 1465 ГК РФ). ГК Беларуси понятия секрета производства (ноу-хау) не содержит (ст. 1010 ГК Бе-

ларуси). Однако из абзаца 4 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 января 2013 г. «О коммерческой тайне» следует, что секреты производства (ноу-хау) являются составной частью понятия «коммерческая тайна». Сказанное порождает вопрос о путях развития права интеллектуальной собственности в России и Беларуси. Придание коммерческой тайне статуса объекта интеллектуальной собственности будет кардинальным поворотом в нынешней правовой регламентации указанной сферы.

Таким образом, различия права ЕС и ЕАЭС в рассматриваемой области состоят в том, что право ЕС позиционирует секреты производства (ноу-хау) в качестве составной части коммерческой тайны, а право ЕАЭС отождествляет эти понятия. Тем самым, во-первых, право ЕАЭС нарушает сложившееся в мировой доктрине и судебной практике представление о секретах производства (ноу-хау) как о сведениях технического характера, которые не охраняются патентом согласно законодательству или по соображениям владельца, закрепляя безгранично широкое понятие ноу-хау.

Во-вторых, право ЕАЭС блокирует иные возможности охраны секретов производства (ноу-хау), предусматривая в пункте 39 Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности единственный режим охраны для этого объекта – режим коммерческой тайны. Этот режим сопряжен, как правило, с необходимостью для владельца принятия комплекса мер, направленных на ограничение доступа к такой информации и предусмотренных законодательством. Для владельца секрета производства (ноу-хау), являющегося физическим лицом, по нашему мнению, этот режим охраны представляется громоздким и ненужным как с практической точки зрения, так и с точки зрения судебной защиты.